

— **2 июля** Сашуля с Митей уехали во Владимир, я остался дома один: Ирина с Мишей перебрались к Ужгиным на Зарайскую сразу, как приехал Дима. Он сдал-таки сессию и более того - справился даже с делами, которые на него Ирина повесила, уехав домой (она, мол, устала): оформление обходного (какую-то методичку потеряла) и получение направления на практику.

Ирина с Мишей, лето 1988 г.

— На лето я первоначально планировал съездить обязательно в Севастополь, как обычно, недельки на три, позагорать, покупаться и, может, даже попечатавать там "мемуары", для чего взять с собой машинку. Но ведь надо тащить и бумагу, и рукописный текст... Машинку, правда, можно взять и напрокат.

— Да тут ещё Митя расхотел в Севастополь ехать, надоело, мол, чего там делать, только купаться неинтересно. Сашуля тоже не собиралась ехать нынче в Крым, надо маму навестить, как она там после операции? Ехать одному? Может, и есть смысл - отдохнуть ото всех, так вроде это можно и дома проделать, раз Митя с Сашулей во Владимир собрались (Митя, главным образом, из-за Москвы, в расчёте раздобыть там химреактивов себе для опытов - химией вдруг увлёкся).

— И в самом деле - ничего куда тащить не надо, деньги опять же на дорогу тратить не нужно. Посижу, попечатаю, надоест - на рыбалку или на море смотаюсь.

— Так и сделал. И остался вполне доволен.

— Сидел, печатал, изредка выбирался из дому, не считая, разумеется, ежедневных утренних зарядок во дворе 25-й школы и пробежек вокруг Нижнего озера, на что уходило примерно минут пятьдесят времени после подъёма. После завтрака садился за машинку и не вставал часа три, а потом уже по ситуации - если погода плохая была (что редко случалось этим летом), до и до вечера печатал. Чаще же переключался на что-нибудь: иногда на хозяйственные дела, иногда на море, ездил в Зеленоградск (**6-го, 11, 12, 14-го июля**), часа три там попасусь с газетой в облюбованном месте у свай и обратно - к позднему обеду.

— Температура воздуха была в эти дни 22-25 градусов, а воды около 18, бодрящая такая

водичка.

— **8-го** целый день балкон чистил, двухгодичную грязь выгребал из шкафа.

— Один раз на футбол сходил (**15-го**): "Балтика" - "Химик"(Гродно) 2:3 - хреново "Балтика" играет в этом сезоне, даже дома проигрывает, хотя на выезде умудрилась несколько матчей выиграть.

— И на рыбалку только раз выбрался, позорник. На следующий день после того, как Сашуля с Митей уехали, **3-го июля**, опробовал, наконец, свою резиновую лодку. Рыбачил в Калининградском заливе между Прибрежным и Ушаково, напротив сосновой рощицы, куда народ загорать-купаться ездит.

— Лодкой остался доволен тем более, что погода была отличная, тихо. Ставил балберы километрах в полтора от берега, на глубине метра в полтора, часа на два вечером и поймал одного окуня, почти крупного. На зорьке самой пробовал в камышах ловить удочкой - ерши замучили, одну плотвичку только поймал, да пару окуней. Якорь потерял - отвязался, но нашёл - топтался, пока не наступил, благо не на глубине. В общем рыбачил несерьёзно - загорал да на лодке катался.

— Вечерами включал телевизор. В эти дни (начало июля) в Нагорном Карабахе и по всей Армении продолжались забастовки, митинговали, похоже, всем населением, толпа в Степанакерте скандировала: "Ленин, партия, Гор-ба-чёв!", "Пе-ре-строй-ка!", дабы никто не сомневался в её общегосударственной лояльности.

— Тем не менее, когда забастовщики блокировали Ереванский аэропорт, власти для их разгона прибегли к помощи войск, что, конечно, подлило масла в огонь. По телевизору показывали побитых солдатиков - как бы невинных жертв безумной толпы, но, думаю, и толпе досталось...

— А в телепередаче "Давайте обсудим", которую следовало бы назвать "Давайте осудим", московский корреспондент ЦТ в Степанакерте приставал к забастовщикам с недоуменным вопросом: "Разве можно бастовать, да так долго тем более? Ведь такие убытки - 20 миллионов!" Так и подмывало задать ему встречный вопрос: "А во сколько Вы оцениваете чувство нашего национального достоинства, если 20 миллионов - по Вашему, много?"

— И остальные приглашённые московские участники телепередачи (госаппаратчики и идеологи) так ничего и не смогли путного сказать, только горевали об этих миллионах и возмущались армянами - нельзя же, мол, так. Сумгаит, конечно, тоже нехорошо, но забастовки явно возмущали их больше. А ведь интервьюированные в Степанакерте интеллигенты вразумительно же говорили:

— "Мы понимаем, что создалась ситуация конституционного тупика, и в рамках нашей Конституции её разрешить невозможно: обе конфликтующие стороны, Армения и Азербайджан, правомерно ссылаются на разные пункты Конституции, которые в данном случае вошли в противоречие друг с другом. Но мы и не требуем немедленного окончательного решения проблемы Нагорного Карабаха. Объясните только, что проблема не закрыта, что она есть, и народ завтра же выйдет на работу".

— **13 июля** Нагорно-Карабахская Автономная Область объявила о самовыходе их Азербайджанской ССР - не вытерпели. Естественно, этот номер не прошёл.

— *26 сентября 1988 г., Мурманск, гостиница "Арктика"*

— **19** (или 18-го?) **июля** состоялось долгожданное заседание Президиума Верховного Совета СССР по вопросу о Нагорном Карабахе, но о его результатах - какое же принято решение и принято ли оно вообще - в этот день не сообщили, а пообещали дать подробный отчёт по ЦТ на следующий день. Говорят, заседание длилось восемь часов, примерно двухчасовой репортаж показали на следующий день по ЦТ.

— Бедные армяне зывали к Горбачёву и к остальным членам ПВС с надрывом в голосе и чуть ли не со слезами на глазах. Очень толково выступил Погосян - первый секретарь обкома НКАО, очень страстно, умоляюще - ректор Ереванского университета, но все их

мольбы были напрасны. Глухая стена непонимания, нежелания понять непреодолимой преградой стояла перед ними.

— Горбачёв вёл себя невежливо, недемократично, раздражённо перебивал выступающих, не будучи, заметим, Председателем Президиума ВС. Ему втемяшилась в голову идея - всё это происки коррумпированной части армянского общества, которая пытается отвлечь внимание народа от собственных безобразий.

— С напыщенной торжественностью он провозгласил решение, которое сам же объявил мудрейшим, взвешенным и историческим: оставить всё, как есть, ничего не менять, просто улучшить, - к великой радости азербайджанцев и к столь же великому разочарованию армян.

— Проблема осталась нерешённой, как бы ни набивал цену своему "мудрому" решению Горбачёв. Уступишь одним - эдак и все захотят! - рассудил наш мудрец.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)